

ДОБРОЕ УТРО!

2016 год

◆ АПРЕЛЬ-ИЮНЬ ◆

№ 4-6 (119-121)

Пламен ПАСКОВ: «Армянский народ выдержал экзамен на право быть народом-героем»

Известный болгарский публицист и общественный деятель Пламен Пасков поделился с порталом ЕГК своими мыслями о новом витке конфликта вокруг Арцаха.

— Для меня нападение Азербайджана на Арцах не было неожиданностью. С геополитической точки зрения, это был процесс, который несложно было спрогнозировать. Не знал только, когда точно произойдет, но что будет разжигание горячих точек по всем возможным рубежам России и дружественным России странам, было очевидно. Как минимум после того как США сделали кровавый переворот в Киеве-2014. Меня удивило, даже потрясло другое. Армения в три раза меньше по территории, чем Болгария, и почти в два раза меньше, чем Азербайджан. Население в Армении, даже если верить Википедии, минимум в 2,5 раза меньше, чем в Азербайджане. У Армении нет каспийской нефти, нет большой Турции за спиной. Наоборот — есть вынужденно самый большой аэропорт, потому что Армения со всех сторон окружена странами и народами, которые готовы в любой момент уничтожить её и станцевать на её костях. Соответственно, Армения не может позволить себе ни большого жизненного стандарта, ни большой армии, ни большого военного бюджета. Граница огромная, и всю границу смело можно называть фронтом. Наверное, за исключением грузинской и небольшого клочка с Ираном. С военно-тактической точки зрения, защищать страну и народ с учётом таких реалий — это следующая «Миссия невыполнима». Воевать полномасштабно — тем более. Тем не менее Азербайджан напал по всей линии фронта не то что на Армению, а на Арцах. Этот клочок земли помнит историю и своих защитников, и захватчиков на протяжении всей его

истории. Арцахцы показали, что готовы драться до последнего. То, что потеряли несколько опорных пунктов вначале, — вполне естественно. 5-7 бойцов на каждом пункте против подразделения армии с тяжелой бронетехникой долго продержаться не могут, даже если погибнут смертью храбрых. Чудес не бывает? Скорее всего, бывает. Я видел потрясающий ролик: армянские парни, бойцы, одетые в форму, готовые к отправке на фронт, танцуют, пляшут вместе с девушками, сёстрами, женами, матерями. Перед отправкой на смертный бой! С многократно превосходящим противником! Противник, который ведет себя, как Сатана, — уничто-

жает школы вместе с детьми, издевается над убитыми стариками, вырезая им уши, отрезает голову молодому парню езиду, защищавшему свою родную землю и погибшему смертью героя.

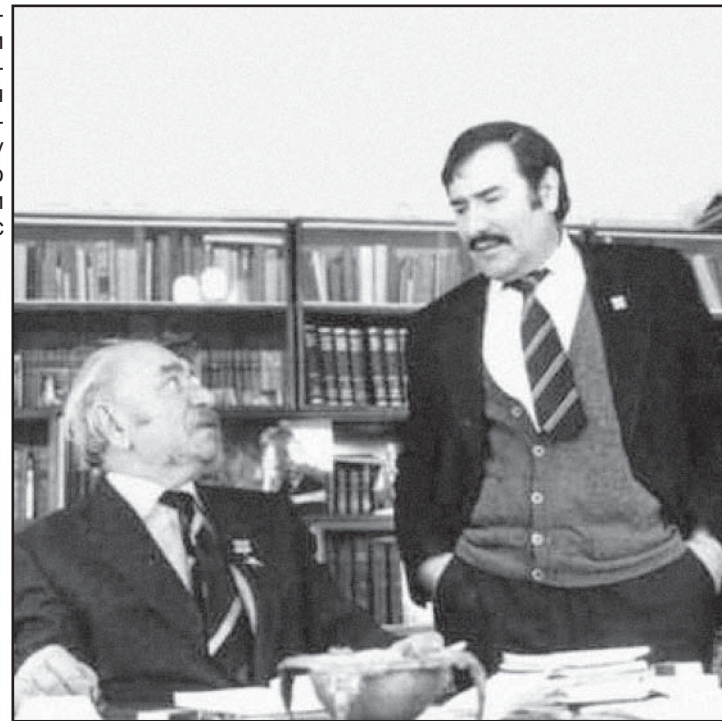
Противник ведет себя как ИГИЛ. И немудрено — в рядах ИГИЛ сражаются штатные турецкие военнослужащие, а в рядах азербайджанской армии — такие же турецкие военнослужащие и боевики ИГИЛ. Азербайджан, по сути, выбрал сторону не людей. ИГИЛ = Турция = Азербайджан. Все сами сделали выбор. Меня впечатлило, как весь армянский народ ринулся добровольцами сражаться за родную землю. Не только из Арцаха и Армении, но и из-за рубежа, со всего мира. Такая сплоченность, жертвенность в XXI веке, где торгашество, предательство, замена человеческих ценностей и марионеточные режимы просочились, как раковая опухоль, во все страны... Меня это поразило!

В течение тысячелетий армянской истории захватчики приходили и уходили, но Арцах сохранял свой армянский дух. И эти четыре дня меня заставили задуматься всерьез о многом. Я вижу, что в XXI веке, в апреле 2016 года, армянский народ выдержал экзамен на право быть народом-героем. Народом, который был, есть и будет. Народ, чьи миллионеры посылают своих сыновей сражаться в таком неравном бою, — это особенный народ. Настоящий народ. Такой народ победить нельзя. Можно убить, уничтожить, но не победить. Мне очень хочется, чтобы в такой тяжелой и критический миг мой родной болгарский народ нашёл в себе силы и сдал бы этот экзамен так же, как это сделал армянский народ.

Пламен ПАСКОВ.

Стартовый выстрел Серо Ханзадяна

Исполнилось 100 лет со дня рождения крупнейшего армянского писателя Серо ХАНЗАДЯНА (1915 – 1998). Уроженец Гориса, участник Отечественной войны, он опубликовал свой первый роман в 1950 году. В дальнейшем им были написаны рассказы, повести, но главным в творчестве С. Ханзадяна стали, в частности, исторические романы «Мхитар Спарпет», посвященный освободительной войне армян в XVIII веке, и «Царица Армянская». Патриотическая тема красной линией проходит сквозь все литературное творчество писателя, а также его общественную деятельность. В 1977 году армяне всего мира были взбудоражены открытым письмом Ханзадяна, направленным генсеку КПСС Леониду Брежневу. Письмо касалось положения армянского населения Нагорного Карабаха, их настоящего и будущего в составе Азербайджана. Письмо вызвало большой резонанс в СССР и диаспоре. Непосредственным участником тех давних событий был писатель Зорий Балаян. Его воспоминания о Серо Ханзадяне и об истории с письмом Брежневу, а также текст самого письма предлагаем читателям.

В полночь в моем номере апаранской гостиницы раздался телефонный протяжный звонок. Сразу понял, что междугородный. Перепугался. Первая мысль спросонья: звонит жена. Значит, что-то случилось. Но звонили не из дома. Это был дорогой моему сердцу человек — Серо Ханзадян. Он сказал, что читает мои репортажи в молодежной газете «Авангард». Следит за продвижением экспедиции «Возрождение». Говорил со мной на зангезурско-карабахском наречии. А потом буквально приказал: «Бросай все свои дела и приезжай в Ереван, разговор есть». Впервые я отказал в просьбе этому человеку. За долгие месяцы путешествия по Армении, соблюдая собственный закон, я ни разу не заезжал домой, и я ответил: «Никак не могу нарушить традицию. Осталось совсем немного. Скоро буду в Ереване и, не заходя домой, заеду к вам». Я ещё что-то хотел было добавить, но Серо Николаевич прервал меня: «Закон — это хорошо. Тогда я рано утром приеду сам. Жди меня в Апаране».

До утра я уже не мог заснуть. Думал о звонке Ханзадяна. Думал с особой теплотой о нём самом. Вспомнил, как мы вместе посетили в Москве Константина Симонова, с которым я познакомился еще в камчатские времена. Это было через несколько лет после завершения одного из моих путешествий на лодке, которую мы назвали «Жди меня» в честь легендарного симоновского стихотворения. Об этом рассказывается в моей книге «Голубые дороги». С тех пор я часто захаживал к Константину Михайловичу, а в один из приездов гостил у него вместе с Серо Ханзадяном. Симонов прочитал накануне фронтовые дневники Серо Николаевича «Три года и 291 день» и очень хвалил за их непосредственность и точность авторских наблюдений. «Больше всего мне нравилось то, что вы писали о войне, писали от имени безусого юнца, а у меня перед глазами была выжженная солнцем родина этого безусого юнца. Наверное, вы теперь потому носите пышные усы и за того безусого юнца тоже».

Во время той памятной встречи много говорили о войне, о военной теме в литературе. Перед этим Симонов побывал во фронтовом Вьетнаме, и потому, может, тема войны, и без того очень близкая обоим писателям, не оставляла их на протяжении всей беседы.

...Я ждал Серо Ханзадяна, подумав о том, что вообще соскучился по моим друзьям и близким, которых, к счастью, сегодня у меня так много в Ереване. Ещё несколько лет назад у меня, можно сказать, даже знакомых не было в Ереване, а теперь — друзья. Много друзей. Целое богатство. Скоро Серо будет у меня. Значит, что-то очень серьезное, раз он решил сам приехать ко мне на маршрут.

Дело действительно было очень серьезное. В те дни в печати стали появляться тревожные сообщения о различных провокациях, которые совершались в армянской общине Ливана. Казалось бы, ничего в этом неожиданного не было:

там уже несколько лет идёт война. Бейрут считается одной из горячих точек планеты. А в Ливане – большая армянская община. Вполне естественно, что и она, община, пострадала. Но Ханзадян говорил о другом. Он словно предвидел, что там может произойти. Узнав о том, что Турция вновь позволила США открыть на своей территории военные базы, армянский писатель сказал: «Здесь дело не только в том, чтобы позволить США иметь на границе с СССР свои военные базы. Турция, так сказать, задаром ничего не делает. Уверен, состоялся торг. Она торговалась: я тебе – территорию под военные базы, ты сделаешь всё, чтобы, воспользовавшись моментом, ликвидировать армянскую общину в Ливане. Весь мир знает, что прогрессивная эта община всей своей сущностью является, что называется, бельмом на глазу у современных турецких идеологов, которые из кожи вон лезут, чтобы фальсифицировать историю и хоть как-то оправдаться перед мировой общественностью за Геноцид армян. Ливанская же община своими армянскими школами и университетом, своими газетами и книгами ежедневно, ежечасно совершает правый суд над головорезами. Напоминает миру о страшной трагедии целого народа, который оказался на краю гибели, начиная с девяностого года девятнадцатого века и до двадцатых годов двадцатого столетия».

Я слушал Серо Николаевича, но всё же никак не мог уловить самого главного. Цель, так сказать, сверхзадача, которую он поставил перед собой, отправляясь ранним утром ко мне. Ханзадян, видимо, прочитал на моём лице некоторое замешательство, недоумение. И, не дождавшись вопроса, сказал:

– Я думаю, кто-то из наших писателей должен готовиться к поездке в Ливан. С болью в сердце повторяю, что там очень скоро начнётся расправа с армянской общиной, не желавшей быть вовлечённой в братоубийственную войну. Я предполагаю, что поехать должен ты... Как-никак за тобой стоит «Литературная газета».

В тот же день мы расстались. Я остался в Апаране. Продолжал работу по программе экспедиции, но у меня из головы не выходил визит писателя-фронтовика. Забегая вперёд, скажу, что, к сожалению, сбылись предсказания Серо Ханзадяна. Через месяц после окончания экспедиции мир узнал о том, что армянская община Ливана стала жертвой чудовищного террора. Я побывал в Бейруте и увидел там трагедию собственными глазами. Написал книгу, которую назвал «Между двух огней». Всё время меня не покидала мысль о старшем друге и учителе, о выдающемся армянском писателе, который, словно библейский пророк, предвидел беду. Но всё это было потом. После окончания путешествия. А пока я в дороге, въезжаю в последний район. Я так ждал этого момента. Финиша. И первый, кого поешу, будет Серо Ханзадян.

И я действительно посетил Серо в первый день окончания длительного путешествия. И действительно «Литературная газета» решила командировать меня во фронтовую Бейрут. Я срочно полетел в Москву, где во время оформления документов выяснили, что я беспартийный, а это значило, что мне закрыт путь в капиталистические страны. Я позвонил в Ереван Серо, который, кстати, был секретарем партийной организации Союза писателей. Надо было знать Ханзадяна. Он в течение одного дня провел партийное собрание, где приняли решение о принятии меня в партию. Конечно, он решил вопрос и в райкоме партии. Словом, через двадцать четыре часа была отправлена телеграмма в «Литгазету», где просто поразились самому факту. Так я стал членом партии, полетел в Бейрут. Путешествовал по Ливану и Сирии. Опубликовал в двух номерах «Литературной газеты» репортажи, отправленные из Бейрута. Выпустил книгу, назвав ее «Между двух огней». Напомню, что ухитрился в течение военного месяца регулярно звонить, повторяю, дорогому моему сердцу Серо Ханзадяну.

Прошли годы, и мы уже встречались в пору исторической борьбы и войны в Арцахе. И хочу привести в день столетия автора «Мхитара Спарапета» заметки, написанные уже в окопах Карабаха.

Сегодня вернулся из Арцаха в Ереван. Дома узнал, что звонил Серо Ханзадян. Он в больнице. Состояние тяжёлое. Хочет меня видеть. Я поехал в больницу.

Год, наверное, не виделись мы с Серо. Сдал старик. Глаза словно выцвели, щёки впалые, волосы давно не стрижены, борода клочковатая, подусники жёлтые от беспрерывного курения.

Он жадно слушал рассказ о последних событиях в Арцахе. Спросил: «Над чем работаешь?» Я ответил: «Над очень скучным жанром, который я назвал бы «ситуационным анализом».

Узнал, что редко кто сейчас к нему захаживает. Самый в своё время многотиражный прозаик Армении сегодня не может выпустить свою книгу о Шуши.

В ту ночь я долго не мог заснуть, хотя изрядно устал с дороги.

Думал о Серо Ханзадяне. Приближается старец к восьмидесятилетнему рубежу. Я вижу, как он страдает. Ещё вчера признанный всеми, сегодня, кажется, всеми забытый. А я хорошо помню, как начинался 1978 год. В новогодние дни у нас принято навещать самых близких. Но дом Серо в Норке в те дни стал местом паломничества. И не только потому, что он автор «Мхитара Спарапета». По крайней мере в те праздничные дни люди, посещавшие Серо в его доме, говорили не о его литературных героях. Говорили о Карабахе.

И я хочу кое-что вспомнить из того времени. Новоиспеченный партийный лидер Карабаха Кеворков,

справедливо названный политической марионеткой, в 1975 году на печально знаменитом пленуме обкома партии НКАО разгромил интеллигенцию Арцаха. И тотчас же стал любимцем Гейдара Алиева. Этот злобный партийный форум мог бы нанести нашей родине серьёзный урон. Однако наша активная борьба развернулась повсюду против руководителей Азербайджана. И среди борцов самыми яркими личностями тогда были Серо Ханзадян и Сильва Капутикян. Наивный легковёр Серо, правда, поначалу не устоял перед хитрыми чарами первого секретаря Нагорно-Карабахского обкома партии Кеворкова. Но вскоре Серо Николаевич резко выступил против Кеворкова в здании Степанакертского областного театра, где отмечали шестидесятилетний юбилей автора «Мхитара Спарапета» и «Земли», «Царицы Армянской» и «Людей нашего полка». Писатель поднял дух карабахцев.

...В 1977 году вышла в свет шестая книжка журнала «Проблемы мира и социализма», теоретического и информационного издания коммунистических и рабочих партий планеты. Журнал печатался на 32 языках в 145 странах мира. Вот куда, кроме прочего, шли деньги КПСС. В том номере было опубликовано интервью с Кеворковым. Беседу вели С.Митра (Кипр) и А. Хаба (Индия). На вопрос, почему Нагорный Карабах с армянским населением находится в составе Азербайджана, а не Армянской ССР, от которой он отделён лишь узкой полоской земли, Кеворков ответил, что «область отделена от Армении высокими горами». При этом он, не стыдясь, фарисейски уверял, что Карабах расцвёл в Азербайджане и что только националисты могут сказать: «Пусть я буду жить плохо, но буду связан с Арменией».

Сразу, как только журнал попал к нам в руки, было решено «отреагировать» и сделать это очень громко. Нашли беспорядочный боевой и действенный жанр: открытое письмо, адресованное Брежневу. Он в то время был уже вознесён до небес. Вместо Подгорного занял кресло председателя Президиума Верховного Совета СССР, сохранив, естественно, и власть Генерального секретаря ЦК КПСС. Тогда имя Брежнева как бы олицетворяло саму державу СССР. Письмо было написано на русском. К нему я сделал специальный комментарий.

Помню, как до самого утра мы с Серо вместе работали у него дома, доводя текст до кондиции. Неожиданно Серо предложил:

– Давай-ка утрём нос демагогам. Но для этого ты должен найти цитату из Брежнева об Армении.

– А у меня целая папка с цитатами для этого письма уже собрана.

Получился абзац, который привёл в изумление нас самих. Мы просто почувствовали себя профессорами демагогии. После того как вновь прозвучала фраза «Пусть буду жить плохо, но буду связан с Арменией», мы походя заметили: «А ведь фраза эта имеет отношение не просто к Армении, а к Советской Армении». Выходит, армянину будет плохо в Советской Армении». И тогда родился абзац: «И это говорится после того, как Вы, дорогой Леонид Ильич, отметили поистине расцвет и возрождение Советской Армении, сказали: «Народ Советской Армении, коммунисты и беспартийные, рабочие, крестьяне и интеллигенция прекрасно сочетают дух патриотизма с другим не менее ценным качеством советского человека — интернационализмом».

Не судите строго! Вспомните, что письмо написано было в 1977 году. Давайте мысленно вернёмся в те времена и вслух произнесём слова, адресованные Брежневу: «Армянское население Нагорного Карабаха никогда добровольно не выбирало нынешней «доли», при которой оно фактически оторвано от родины. И подобная «доля», конечно, сама по себе — несправедливость, которая должна быть ликвидирована».

Письмо Серо Ханзадяна и аналитический комментарий к нему мы через доброго и мужественного западноармянского поэта Ваге Вагяна отправили в Бейрут главному редактору «Зартонка» Герсаму Агароняну, который тотчас же опубликовал его в своей газете.

В течение нескольких месяцев газеты спюрка и другие зарубежные издания на разных языках перепечатывали письмо и комментарии, с продолжением давали отклики читателей. Особую активность проявляли «Голос Америки» и радиостанция «Свобода». Письмо Ханзадяна мгновенно распространилось по всему мировому спюрку на всех пяти континентах. Мы хорошо знали, что из-за строжайших запретов советской печати новое поколение спюрка мало что знало о трагедии Карабаха. Так что письмо Серо открыло многим глаза. Оно стало своеобразным стартовым выстрелом, давшим сигнал к началу Карабахского движения.

...Не на шутку забеспокоился тогда КГБ СССР. Ханзадяна пригласил к себе Карен Демирчян и обсуждал с писателем не проблемы, поставленные в письме, а вопрос, «кто написал эти материалы». Как я уже говорил, работали мы над русским текстом и только потом я отдал его на перевод. И, естественно, даже неспециалисту легко было догадаться, что материал этот переводной. Ханзадян прямо от Демирчяна приехал ко мне и рассказал об их разговоре.

Вскоре Демирчян пригласил и меня. Начал он было издалика. А потом, сделав резкий переход, спросил:

– Кому ещё разослали «письмо»?

Я ответил:

– Легче спросить, кому не отправляли.

– Ты хоть понимаешь, что играешь с огнём?

– Карен Серобович, птичка уже вылетела. О письме Серо сегодня весь мир говорит. Надо, чтобы писатели и учёные выступали с откликами. Сейчас идёт обсуждение проекта Конституции СССР, может, самое время наконец поднять

этот вопрос...

– Птичка вылетела, — перебил меня хозяин кабинета, — значит, надо вернуть птичку в клетку.

– Как же это можно сделать? Недавно у Гурунца я прочитал: «Из кувшина можно пить только то, что в него налито, и брошенный камень не вернётся с полёта».

Я понимал первого секретаря ЦК Компартии Армении. Хорошо понимали, кто ему звонил из Москвы и что говорил. Мы с Серо понимали и то, что, конечно, лидеру республики нужно было принять меры. От него же требовали «адекватной реакции». Представить только, чуть ли не ежедневно на стол Брежнева, Андропова и других руководителей жилились выдержки из перехватов «радиоголосов», цитаты из зарубежных газет, письма послов, особенно стран, где имеется армянская колония, и всюду подчёркнуты строки: «Историческая армянская область Карабаха никогда не отделялась от матери-родины. Вся надежда на то, что вы решите наконец вопрос, который вот уже более полувека олицетворяет саму несправедливость. Находящаяся в пределах нашего единого могучего государства исконно армянская область с более чем восьмидесятипроцентным армянским населением, армянскими школами, государственным армянским языком должна находиться в составе Советской Социалистической Армении... Каждому известно, что часть народа должна всегда жить с целым народом... Армянский народ — понятие единое, целостное, как русский народ, как украинский народ».

И впрямь, я хорошо понимал Демирчяна. В те годы он развернул особенно бурную деятельность: строительство шестнадцати крупных водохранилищ, завершение тоннеля Арпа – Севан, строительство ереванского метро (под видом «подземного трамвая» — дабы не дразнить гусей), заводы, фабрики, освоение новых земель, вырванных из тысячелетнего каменного и солевого плена.

Вряд ли кто тогда знал, что Демирчян по нашей просьбе дал команду перебросить старую телевизионную антенну из Еревана в Горис с тем, чтобы легче было решить вопрос с трансляцией передач армянского телевидения на территорию Карабаха. И, наконец, сделав вид, что Серо Ханзадяну после распространения этого письма уготована судьба опального писателя, Демирчян впоследствии именно его предстал к званию Героя.

Отметим, Серо Ханзадян был единственным армянским писателем, удостоенным звания Героя Социалистического Труда. И ведь автор «Мхитара Спарапета» и впрямь был героем.

«Почему Нагорный Карабах находится в составе Азербайджана, а не в составе Армянской ССР, от которой он отделен лишь узкой полоской земли?»

**Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР,
Председателю Конституционной комиссии СССР тов. Л.И.Брежневу**

Дорогой Леонид Ильич!

На мартовском пленуме (1975 г.) Нагорно-Карабахского обкома партии было сделано все, чтобы облить грязью успехи и достижения социалистической Армении. Дело дошло до такого кощунства, что ярого врага молодой Советской России, убийцу миллионов армян, русских, греков, болгар, ассирийцев Талаата-пашу в нашей советской печати (газета «Советакан Карабах» от 23 марта 1975 г.) назвали всего лишь «неприятной личностью». Такая «оценка» была дана врагу многих народов, вдохновителю и организатору Геноцида армян в Османской империи.

Тогда же возмущенные и оскорбленные в своих человеческих и национальных чувствах многие представители Советской Армении и Нагорного Карабаха обращались к Вам лично и в другие инстанции с настоятельной просьбой осудить действия руководства Нагорно-Карабахской автономной области и наказать виновных. И, как стало нам известно, ЦК КПСС указал на допущенные ошибки в партийной организации автономной области. Страсти улеглись, особенно после того как ЦК КП Армении провел разъяснительную работу в первичных парторганизациях республики, тем самым предотвращая всякого рода инциденты.

Я сам лично после указанного пленума встречался с руководителями Азербайджанской ССР и Нагорного Карабаха, встречался с трудящимися области, считая главной целью своей миссии предотвращение всякого рода нежелательных реакций, которые были возможны в той непомерно подогретой атмосфере. И мы все были уверены, что в Нагорном Карабахе ничего подобного не повторится.

Однако каково было всеобщее удивление, когда вновь, теперь уже в самом популярном в мире журнале «Проблемы мира и социализма» (№ 6, 1977 г.), который является теоретическим и информационным изданием коммунистических и рабочих партий планеты, выходящем на 32 языках и распространяющемся в 145 странах мира, заговорили о месте Карабаха, и вновь из уст руководства области посыпались оскорбления в адрес Советской Армении. На вполне естественный вопрос «Почему Нагорный Карабах находится в составе Азербайджана, а не в составе Армянской ССР, от которой он отделен лишь узкой полоской земли?» отвечают, что хотя Армянская автономная область и близка к Армянской Союзной Республике, однако они, мол, отделены высокими горами. Подобный, с позволения сказать, аргумент,

20

кроме того, что нелеп в наш век техники, он еще и неверен. Никогда в веках армянская историческая область Карабах не отделялась от матери-Армении какими-то горами. Горы на Кавказе есть везде. Но это не главное. На вопрос, мол, все ли восприняли осознанно тот факт, что историческая Армянская область была оторвана от самой Армении и включена в состав образовавшейся Азербайджанской ССР, отвечаем следующим образом: «Пусть я буду жить плохо, но буду связан с Арменией».

Что ж, если в этой фразе слово «Армения» заменить словом «Родина», то, думаю, так может сказать каждый гордый человек: каждый русский, чех, словак, француз, каждый, кто любит свою Родину. Каждый человек с гордостью может заявить, что он Родину не выбирал и что он согласен на любую долю, лишь бы быть связанным с Родиной. Однако таких людей руководство Нагорно-Карабахской автономной области считает «отсталыми» и «непонимающими». Но и это полбеды. В конце концов каждый по-своему понимает и осмысливает чувство любви к Родине. Ведь фраза «Пусть я буду жить плохо, но буду связан с Арменией» имеет отношение к Советской Армении. Выходит, армянину будет хорошо в Азербайджане и будет плохо в Советской Армении. И это говорится после того, как Вы, дорогой Леонид Ильич, отметили поистине расцвет и возрождение Советской Армении, сказали: «Народ Советской Армении, коммунисты и беспартийные, рабочие, крестьяне и интеллигенция прекрасно сочетают дух патриотизма с другим не менее ценным каче-

ством советского человека – интернационализмом».

Я глубоко убежден, что редакционная коллегия «Проблем мира и социализма», куда входят представители 53 коммунистических и рабочих партий, была введена в заблуждение, как были введены в заблуждение уважаемые авторы опубликованного материала «Мы видели братство наций». Непонятно только одно: кому на руку столь откровенно пропагандировать чуждые нашей стране и нашему строю панисламистские идеи? Непонятно, как можно в преддверии празднования 60-летия Советской власти сказать на весь мир: «Пусть я буду жить плохо, но буду связан с Арменией». Соответствует ли такая постановка вопроса заглавию опубликованного в уважаемом журнале материала «Мы видели братство наций»?

Как можно в те дни, когда обсуждается проект новой Конституции СССР, писать на 32 языках и распространять в 145 странах мира, что «армянский народ Нагорного Карабаха обрел государственность в составе Азербайджана и выбрал эту долю добровольно». Это грубейшее искажение истории, и притом искажение двойное.

Во-первых, нельзя говорить, тем более в марксистском журнале: «армянский народ Нагорного Карабаха». Есть армянское население Нагорного Карабаха, где еще 280 лет назад впервые зародилась русская ориентация армян. «Армянский народ» же – понятие единое, целостное, как русский народ, как украинский народ.

Во-вторых, армянское население Нагорного Карабаха никогда добровольно не выбирало нынешней «доли», при которой оно фактически оторвано от родины. И подобная

«доля», конечно, сама по себе – несправедливость, которая должна быть ликвидирована, ибо, как говорил великий Ленин: «Ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость».

Дорогой Леонид Ильич! Это не впервые, когда нерешенная проблема Карабаха мешает укреплению дружбы между двумя народами. Вся надежда на то, что Вы решите наконец вопрос, который вот уже более полувека олицетворяет саму несправедливость.

Находящаяся в пределах нашего единого могучего государства исконно армянская область с более чем 80-процентным армянским населением, армянскими школами, государственным армянским языком должна находиться в составе Советской Социалистической Армении.

Справедливое решение этого вопроса будет расценено народами мира как новое торжество ленинской национальной политики.

С искренним уважением
Серо ХАНЗАДЯН,
член КПСС с 1943 года, писатель,
член правления Союза писателей СССР.

Июль 1977 г.

На снимках: Леонида Брежнева горячо приветует в Баку Гейдар Алиев; улица в армянском квартале Бейрута 1977 г.; Серо Ханзадян и Зорий Балаян.

Зорий БАЛАЯН.

Азербайджанский писатель: «Мы проиграли войну Бабаджаняну, Азнавуру, Сарьяну, Параджанову, Сарояну, Айвазовскому»

Проживающий в Швеции азербайджанский писатель-публицист Вахид Гази в открытом письме, опубликованном сайтом Qafqazinfo.az рассказал, что накануне наткнулся на афишу концерта «Ветер войны», в программе которого среди классиков европейской музыки числится также Арам Хачатурян.

«Мне это напомнило детство, когда в советских фильмах и передачах, которые показывали по телевизору, я искал в титрах азербайджанские фамилии и когда находил похожую, не мог понять, азербайджанская это фамилия или какого-нибудь другого мусульманского народа. Но в каждой передаче я встречал армянскую и грузинскую фамилию. Как минимум дирижером оркестра при озвучивании фильма был армянин. Однажды, увидев фамилию главного героя картины «Никколо Паганини» Владимира Мсряна, я спросил у отца: «Армяне есть везде, их так много?» «Их не много. Они просто развиты, активны и осмотрительны. Они помогают друг другу, поддерживают. Поэтому и видно их везде», – ответил отец», – вспоминает Гази.

Автор отмечает, что, став взрослым, он стал замечать это везде: от центральных улиц Нью-Йорка со сверкающими витринами ресторана Petrossian до шведских сельских библиотек, где рекламируется книга о Геноциде армян в Османской Турции.

«Сюита Арама Хачатуряна, написанная в далекие 40-е для советского фильма «Сталинградская битва», включен-

ная в репертуар оркестра маленького городка, меня не удивила. Я хочу сказать, что мы проиграли не только в Карабахе и виноваты в этом Россия, Иран, Америка, христианский мир, мasons, кто угодно, только не мы сами», – отмечает автор.

По словам Гази, азербайджанцы не знали не только армянина, который ничем от них не отличался, но и армянина на другом конце планеты. «Мы не знали, что в Карабахе проиграли не только «миацумовцам». Мы проиграли в войне – маршалу Баграмяну, маршалу Бабаджаняну; в политике – Микояну; в диссидентстве – Паруйру Айрикану; в правоохранительной сфере – Алиханян-Боннэр; в классической музы-

ке – Араму Хачатуряну; в современной музыке – Мишелю Леграну; в скрипке – Самвелу Ервиняну; в дудуке – Дживану Гаспаряну; в уде – Джону Берберяну; на эстраде – Шарлю Азнавуру; в литературе – Вильяму Сарояну; в живописи – Айвазовскому; в кино – Параджанову; в актерстве – Джигарханяну; в модельном бизнесе – Ким Кардашьян; в умении зарабатывать – Кирку Керкоряну; в благотворительности – Джерарду Гафесчяну; в конструкторском деле – Артёму Микояну; в астрофизике – Амбарцумяну; в парикмахерском деле – Мовсесу; в мастерской – Ашоту; в умении делать соленья – Айкануш», – говорит автор.

Как отмечает Гази, азербайджанцы причиной всего этого считают армянские фальсификации, их ложь, коварство, христианство, церковь, их полезность России, Ирану, США, а также предательство, но никогда не ищут причину в себе. А каждый из вышеперечисленных, по мнению автора, добился успеха, стал узнаваемым и сделал узнаваемым свой народ, потому что за его спиной стояли многие армяне, сплоченное общество.

«Они подают руку падающему, подставляют плечо встающему. В науке, политике, искусстве, спорте, военном деле – везде для успеха одного пятеро прокладывали дорогу. Не дискредитировали идущего вперед, не мешали, не злословили, не рыли яму у него под ногами», – резюмирует В. Гази.

Panorama.am

ЦЕЗАРЬ ОБ АРМЯНАХ

«Когда эти люди, эти армяне, хватают друг друга за руки и плечом к плечу топчут землю под звук своих барабанов и абрикосовых инструментов, скорее колонны моего дворца превратятся в пылинки, чем их возможно будет остановить».

«Армения, или Земля Величия»

Из воспоминаний соратника Гейдара Алиева

Экс-вице-премьер, экс-спикер парламента Азербайджана Расул Гулиев: «Я помню, в 1994 году в центре районного города Бейлагана случайно упал неразорвавшийся армянский снаряд. Не было взрыва, не было бомбежек, не было нападения, однако все жители города в массовом порядке стали покидать свои дома, бегство было паниче-

ским. Я в срочном порядке вынужден был выехать туда и насильно заставить людей вернуться. Скажите, этот страх, сидящий в каждом азербайджанце перед бомбой, снарядом, выстрелом, куда-то ушел? А теперь представьте, если какой-нибудь снаряд упадет на Баку? Знает ли кто-нибудь последствия? То-то и оно...»

КГБ, оказывается, и шутить умеет... Шеборшин застрелился в марте 2012 г. Оставил предсмертную записку, которая, естественно, засекречена. Скорее всего, в ней был его последний афоризм. Поскольку он остался неизвестным, каждый имеет возможность предложить собственный вариант. Лучший вариант будет представлен руководством ФСБ и СВР.

Афоризмы Леонида Шеборшина интересны уже тем, что их автор два с половиной года возглавлял внешнюю разведку КГБ СССР. Подборка афоризмов – из замечательной книги «КГБ шутит...».

- ◆ У нас всё впереди. Эта мысль тревожит.
- ◆ Не стоит возвращаться в прошлое. Там уже никого нет.
- ◆ Нельзя насытиться воспоминаниями о прошлогоднем банкете.
- ◆ Если русские вымирают, значит, это кому-то нужно.
- ◆ Чем глупее начальство, тем меньше оно сомневается в своей мудрости.
- ◆ Если дела будут идти таким манером, то у народа не останется сил даже для гражданской войны.
- ◆ Многие ушли в политику потому, что это более доходное дело, чем вооруженный грабёж.
- ◆ Демократы стесняются употреблять слово «товарищ». Они слишком хорошо друг друга знают.
- ◆ Из двух зол следует выбирать известное.
- ◆ Такие тяжёлые времена, а никого ещё не расстреляли. Будто и не в России живём.
- ◆ Велика Москва, а отступить некуда. Кругом Россия!
- ◆ К вопросу о парламентском иммунитете: как можно поставить

на место человека, если его нельзя посадить?

- ◆ Есть два вида ораторов – одни говорят глупости экспромтом, другие зачитывают их по бумажке.
- ◆ Не в свою лужу не садись.
- ◆ Губят Россию грамотность без культуры, выпивка без закуски и власть без совести.
- ◆ Дела все ещё не так плохи, чтобы рассчитывать на улучшение.
- ◆ Когда определилась победившая сторона, оказалось, что на побеждённой стороне никого и не было.
- ◆ Если бы государством управляли кухарки, они не оставили бы народ голодным.
- ◆ Преимущество диктатуры перед демократией очевидно каждому – лучше иметь дело с одним жуликом, чем со многими.
- ◆ Идеальное демократическое общество – каждый гражданин может послать любого другого гражданина к чёртовой матери без

Калужский литератор написал книгу о вкладе башкир в победу над Наполеоном

Между тем рукопись земляка не заинтересовала издателей в Уфе

Презентация Салаватом Асфатуллиным новой книги в калужской библиотеке.

Сотрудники Калужской областной специальной библиотеки для слепых имени Николая Островского перевели на укрупненный и рельефно-точечный шрифт Брайля и выпустили отдельной книгой три главы научно-популярной рукописи известного калужского литератора, члена Союза писателей России, заслуженного работника культуры Калужской области Салавата Газимовича Асфатуллина «Братство по оружию. 1554–1814 гг. Главы из книги».

САЛАВАТ АСФАТУЛЛИН

**«БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ.
1554-1814 ГОДЫ»:
ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ**

Как сообщил корреспондент ИА REGNUM, новое произведение калужанина посвящено боевым действиям на территории Калужской губернии осенью 1812 года 1-го Башкирского, 1-го Тептярского и других казачьих полков. В книге «Брат-

ство по оружию. 1554–1814 гг. Главы из книги» Асфатуллин представил свою точку зрения на события 1812 года, сконцентрировав внимание читателя на вкладе башкирского народа в победу над французской армией императора Наполеона.

Издание содержит архивные сведения и проиллюстрировано цветными фотографиями, которые представляют историческую ценность. В своем труде автор подчеркнул, что сегодня как никогда важно показать силу и сплоченность русского народа в борьбе с захватчиками.

Директор Калужской областной специальной библиотеки для слепых имени Николая Островского Мария Коновалова предложила передать экземпляр книги укрупненным шрифтом в Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года. Калужские библиотекари для незрячих и слабовидящих людей надеются, что эта книга найдет своего читателя и займет достойное место в документально-исторической литературе Калужского края.

Между тем, по словам самого Салавата Асфатуллина, полностью рукопись о подвигах башкир в Отечественной войне 1812 года лежит на полке в архиве уфимского издательства «Китап» с октября 2009 года. Местные историки посредством заказных отрицательных отзывов практически «зарубили» произведение своего земляка, проживающего в Калуге.

И это несмотря на то, что практически вся рукопись была частями опубликована в 2012 – 2015 годах в отечественных исторических журналах, среди которых «Военно-исторический журнал» Минобороны России и журнал «Вопросы истории» РАН. ИА REGNUM.

30 КГБ шутит...

различия пола, национальности и вероисповедания.

- ◆ Инструменты власти – тень кнута и призрак пряника.
- ◆ Эпитафия – скончавшийся эпитаграф.
- ◆ Занимая место под солнцем, ты загораживаешь кому-то свет.
- ◆ Демократия могла бы выжить, если бы не демократы.
- ◆ Абсурд – это реальность, доведённая до отчаяния.
- ◆ Что вы цените в женщине? То, что отличает её от мужчины!
- ◆ Удивительная дама – демократия. Её насилуют, а она ещё кокетничает.
- ◆ Мы, русские, очень талантливы. Особенно евреи.
- ◆ Жизнь была прожита не напрасно, но зря.
- ◆ Хорошо знакомая болезнь безопаснее, чем незнакомый врач.
- ◆ Взгляды настолько широкие, что не лезут ни в какие ворота.
- ◆ Есть женщины, способные дать только по шее.
- ◆ Размышления молодого врача: гораздо увлекательнее давать жизнь новому человеку, чем продлевать её старому.
- ◆ Людей портят не столько деньги, сколько их отсутствие.
- ◆ «Оторви наконец жопу от телевизора!»
- ◆ Страна не вынесет ещё одной победы демократии.
- ◆ Не стоит сетовать на отсутствие мыслей. Возможно, это были бы плохие мысли.
- ◆ В отличие от политиков-мужчин, которые просто неприятны, политики-женщины отвратительны.
- ◆ На смену юношескому романтизму неизменно приходит старческий ревматизм.
- ◆ Если государственное учреждение не поражено коррупцией, значит, оно никому не нужно.
- ◆ Вечный вопрос русского интеллигента не «кто виноват?» и не «что делать?», а «кто будет платить?».
- ◆ Общество специальной справедливости.
- ◆ Ни одна работа не кажется грязной, если её можно делать чужими руками.
- ◆ Одно из фундаментальных прав человека – плевать в колодезь.
- ◆ Без России не может быть мировой войны.
- ◆ Чем дороже хлеб, тем дешевле права человека.
- ◆ Как армянин он никудашный, а как человек – хороший.
- ◆ Отказался от пагубной привычки не пить.
- ◆ Демократия – всего лишь промежуток между диктатурами.
- ◆ Наше время придёт, но нас оно уже не застанет.
- ◆ России нужна не столько твёрдая рука, сколько трезвая голова.
- ◆ Трудно сказать что-то настолько глупое, чтобы удивить Россию.
- ◆ Если нет мыслей, значит, они не нужны. Этим мысли отличаются от денег.
- ◆ Переход от картошки к лососине чудесно меняет цвет лица.
- ◆ Не забегай вперёд. Спина – удобная мишень.
- ◆ Нельзя два раза съесть одну и ту же курицу, а человека – можно.
- ◆ Диагноз: острая алкогольная недостаточность.
- ◆ Скромность украшает человека. Нередко это единственное украшение.
- ◆ Россия не останется без иностранных друзей, пока у неё есть что грабить.
- ◆ Нас подвела психология «осаждённой крепости». Мы ждали нападения извне.
- ◆ Народ ещё только подходит к рынку, а его уже ограбили.
- ◆ Люди готовы испить любую чашу. Была бы закуска.
- ◆ Мы не против того, чтобы женщина торговала своим телом, а против того, чтобы она им спекулировала.
- ◆ На переправе не меняют лошадей, но стоило бы поменять кучера.
- ◆ Ни один человек у нас идеалам не изменял. Оказывается, идеалы изменили людям!
- ◆ Постулат российской политики: не стоит прислушиваться к мнению оппонентов – уж больно у них рожи противные.
- ◆ Смотрим фильмы ужасов, чтобы отдохнуть от действительности.
- ◆ Ошибки прошлого – строительный материал политики настоящего.
- ◆ Доврались наконец до правды.
- ◆ Россия – могучая гора. Но каких же мышей она родила!

Калужское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России»

уведомляет о том, что по всем вопросам
можно обращаться по адресу:
г. Калуга, ул. Кирова, д. 57, 3-й этаж,
офис КРО САР, тел.: (4842) 56-27-57.

Համառուսաստանյան հասարակական կազմակերպություն
«Ռուսաստանի հայերի միության»
Կալուգայի փարածքային բաժանմունքը
տեղեկացնում է այն մասին, որ բոլոր հարցերով
կարող եք դիմել հետևյալ հասցեով.
ք. Կալուգա, փող. Կիրովի, 2. 57, 3-րդ հարկ
ՌՅՄ ԿՏԲ գրասենյակ, հեռ. (4842) 56-27-57

газета «Доброе утро!» Приложение к журналу «Горцарар»

Регистрационный номер ПИ № 77-5015
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ШАГАНЭ»
Лицензия серия ИД № 02313

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано Фонд «Губерния». Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 2 п. л., тираж 999 экз. Зак. №

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».

Адрес ИД «ШАГАНЭ» и редакции:
248001, Россия, г. Калуга,
ул. Суворова, 160. Тел.: (8-4842) 56-59-29.
E-mail: gortsarar@list.ru www.gortsarar.ru

Автор проекта и главный редактор — В. В. БЕКЧЯН.

«Доброе утро!» уполномочено заявить

У нас есть своё мнение по любому вопросу. Однако это не мешает другим иметь собственную точку зрения и публиковать её в газете «Доброе утро!».